

4. Мудров С. Православие в Эстонии: взгляд двух митрополитов // Православие и мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-estonii-vzglyad-dvux-mitropolitov/> (дата обращения: 05.10.2013).

5. Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / под ред. Н.В. Балашова, С.Л. Кравца. – М.: Православная энциклопедия, 2010.

6. Православие в Эстонии // Официальный сайт Эстонской Православной Церкви Московского патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.ee/epc/index.php/ru/history-ru/estonian-orthodox-ru> (дата обращения: 05.10.2013).

7. Рингвез Р. История православия в Эстонии // Postimees. – 2013. – 15 июня. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/1270858/ringo-ringveje-istorija-pravoslavija-v-estonii> (дата обращения: 06.10.2013).

8. Современное положение // Официальный сайт Эстонской Православной Церкви Московского патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.ee/epc/index.php/ru/history-ru/estonian-orthodox-ru> (дата обращения: 05.10.2013).

9. Ajaloolis-kanooniline ülevaade // Eesti Apostlik-Õigeusu Kirik (Историко-канонический обзор // Официальный сайт Эстонской Апостольской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eoc.ee/eesti-apostlik-õigeusukirik/> (дата обращения: 05.10.2013).

УДК 930.26(470+571)

Кабатов Сергей Александрович

кандидат исторических наук

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
kabatov74@mail.ru

ЗООМОРФНЫЕ УКРАШЕНИЯ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Цель статьи – представить классификацию зооморфных украшений сельского населения Костромского Поволжья (культура Костромских курганов). Актуальность определяется тем, что основная база источников (археологические памятники – курганные захоронения) по данному направлению в последние десятилетия под воздействием мощного антропогенного фактора и исчезновения носителей духовной культуры безвозвратно уничтожается.

Ключевые слова: финно-угры, славяне, зооморфные украшения, подвеска, конь, уточка, способ изготовления.

Одной из разновидностей украшений сельского населения Костромского Поволжья позднего домонгольского и раннего золотоордынского времени были *зооморфные украшения*. Время бытования зооморфных украшений в землях Руси – более чем 500 лет. Появившись еще в эпоху образования Киевской Руси, они продолжали пользоваться популярностью у местного населения на некоторых территориях вплоть до XV в. Зооморфные украшения распространены на территории всей Восточно-европейской равнины. Выделяются районы наибольшей концентрации культовых изделий, характеризующиеся не только обилием находок, но и наличием в таких районах местных разновидностей подвесок. Юго-восточное Приладжье (найденно не менее 160 амулетов); Костромское Поволжье (140 экз.); Суздальское Ополье (73 экз.); северо-запад Новгородской земли (обнаружено 100 зооморфных подвесок и, кроме того, 63 экз. происходят из самого Новгорода). В общей сложности в этих четырех районах сосредоточено 536 изделий, что составляет около 65% известных древнерусских подвесок¹.

Зооморфные украшения принадлежат к числу наиболее ярких элементов средневековой материальной культуры. Они характеризуют уровень развития производства (изделия из кости крайне не многочисленны – менее 2% находок на рассматриваемой территории), раскрывают художественные

и эстетические представления древнего населения обширных территорий Восточной Европы. Концентрация различных типов подвесок в определенных районах позволяет рассматривать их в качестве индикаторов отдельных племенных объединений или областных культур, дает возможность установить центры изготовления зооморфных украшений. Зооморфные изображения характеризуются еще одной весьма характерной особенностью, выделяющей их из круга синхронных археологических древностей. Распространение украшений в виде животных, птиц и рыб непосредственно связано с целой системой идеологических представлений, уходящих своими корнями в глубокую древность. Изображения животных являются своего рода аккумуляторами материальной и духовной культуры средневековых племен, наиболее полно отразившими специфику их культурных особенностей [4, с. 6].

Большинство древнерусских украшений изготовлено из цветных металлов. Основной материал для производства литых подвесок – медь, главным образом в сплавах с медью или, значительно реже, с серебром. Попадаются и изделия из низкопробного серебра с примесью олова. Различна была и техника литья зооморфных подвесок. Их изготавливали в жестких одно- или двухсторонних формах, путем оттиска вещи в глине и последующего литья по оттиску или восковой модели. Техника литья по восковой модели была особенно распро-

транена «в широкой полуславянской, получудской полосе, тянувшейся от Водской поймы к низовьям Клязьмы и Оки» [4, с. 9]. Изготовление по восковой модели сопровождалось утратой формы после первого ее использования. Литью изделия предшествовала кропотливая и длительная лепка модели, во многом носившая индивидуальный характер. Вполне понятно, что такая техника не могла не отразиться на многообразии изделий. Отливка в каменных формах обеспечивала серийный выпуск стандартной продукции, а литье по восковой модели давало широкий простор индивидуальному творчеству, проявляющемуся в деталях изделий и мешающему сведению в типологические ряды.

Период употребления зооморфных украшений укладывается в хронологические рамки X–XIV вв. (обозначенные выше четыре региона также соотносятся с этим временем). Известно несколько находок более раннего (IX–XIII вв.) и позднего (XV в.) времени, но они единичны. Всего зооморфных украшений X–XIV вв., учтенных и исследованных на территории Северо-восточной Руси насчитывается примерно 825 экз., из них 147 подвесок (18% всех учтенных изделий) были найдены на территории Костромского Поволжья. Украшений золотоордынского периода насчитывается 107 экз. (13% всех известных находок Костромской земли) [2, с. 14].

Все рассматриваемые древности можно разделить на 7 групп (классификация предложена Е. А. Рябиным) [4, с. 10]. Классификация производилась в определенной последовательности (рис. 3). На первом этапе за основу группировки был принят материал. Из всех известных украшений была обособлена группа костяных украшений. В эту же группу включено несколько подвесок, изготовленных из цветных металлов, но подражающих костяным оригиналам. Металлические изделия четко подразделяются на пластинчатые, в том числе, рельефные (группы I–V) и полые (группа IV) изображения. Остальные разделены на четыре группы по стилю изображения и сюжету. Группы I–III представлены зооморфными фигурками, развернутыми в боковой плоскости. I группа включает одноглавые птицевидные подвески, III группа – одноглавые изображения животных, II группа – промежуточная, она объединяет все двуглавые амулеты. В группу IV включена небольшая категория рельефных изображений, головы которых обращены вверх и соединены с петлей для подвешивания. Группу VII образуют костяные подвески [4, с. 10].

Костромское Поволжье на данном этапе (рис. 2) представлено не всеми разновидностями приведенной классификации [2, с. 15]. Вариант 2 третьего типа² – 3 экз. (примерно 3%)³ и тип IV⁴ – 2 экз. (примерно 2%) второй группы отмечены в этот период уже слабым распространением. V тип 1 группа⁵, насчитывает 21 украшение (20%) и тип XIX 6 группы⁶ – 55 известных находок (51%). Вариант 3

VII типа⁷, тип VII A⁸ и VIII тип⁹ 2 группы включают в себя 7 (6%), 6 (5%) и 1 зооморфное украшение, соответственно. Тип XIII, группа 3, представлен вариантами 2 (3 экз. (3%)) и 3 (1 экз.). Кроме XIX типа, группа 6, на данной территории, включает в себя известные украшения серии 3а и 6а XX типа (8%), по 4 экз. на серию. Изделия, включающие в себя зооморфные подвески, отнесенные Е. А. Рябиным к типам I, I A, II, и варианты 1 – 1а III типа 1 группы, в Костромском Поволжье начального этапа золотоордынского времени не зафиксированы. Не получили распространения здесь и типы VI, VII (кроме 3 варианта), типы IX и X 2 группы, типы XI, XII, XIII (кроме 2 и 3 вариантов) группы 3. совсем не известны на исследуемой территории группы 4 и 5. Не представлены в этом регионе тип VIII, группа 4 и 7 (костяные изделия) XX типа (исключение серии 3а и 6а).

Группа I. Пластинчатые изображения одноглавых птиц. Тип III. На территории Костромского Поволжья (рис. 1) найдено 3 подвески этого типа интересующего нас периода и 1 – в Ярославской области. Всего на территории Руси известно 36 таких украшений; не менее восьми обнаружено за ее пределами, в Латвии. Они изготовлены, как правило, из бронзы, но известны и серебряные изделия. Это прорезанные изображения с двумя пластинчатыми лапками; ведущий признак амулетов этого типа – наличие крыла, выделенного уступом в центральной полукруглой прорези фигурки. Наиболее многочисленная серия таких подвесок – изображение фантастической птички с хохолком на голове. Но встречены детали, в которых прослеживается усложнение зооморфного сюжета, появлением признаков, сближающих эти амулеты с изображением коня. На территории Костромской земли распространение получил только вариант 2, который несколько отличается от предшествующих. Вместо птицевидной головы с хохолком появляется массивная конская голова (рис. 4.2). Шея иногда украшена насечками, имитирующими гриву. Вместе с тем, у большинства изображений имеется широкий пластинчатый («птичий») хвост. Вытяченная грудь, две близко расположенные лапки, выступ в прорези в виде крыла – все это указывает на частичное сохранение элементов птицевидного изображения и на несомненную связь этих с амулетами вариантов 1–1а.

Тип IV объединяет серию ажурных птицевидных изображений, снабженных шумящими (лапчатыми) привесками. По нижнему краю амулетов, литых из бронзы, проходит ряд петлевидных выступов. Головка птицы украшена гребнем и завершена острым клювом. Туловище покрыто небольшими сквозными отверстиями (от 15 до 17); лишь в двух случаях ажурные круглые отверстия заменены двумя большими круглыми прорезями (рис. 4.5–10). На территории Руси найдено 9 таких амуле-

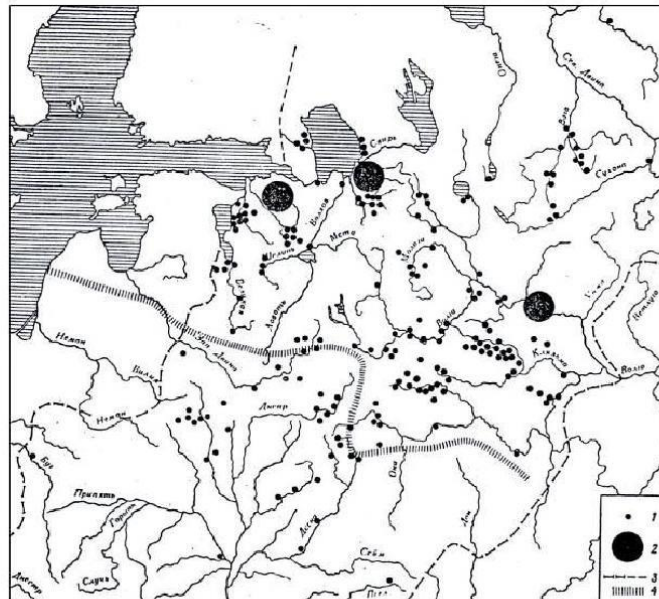

Рис. 1. Распространение зооморфных украшений в землях Древней Руси (по Е.А. Рябиницу):
1 – места находок, 2 – район концентрации находок, 3 – границы Руси в XII–XIII вв.,
4 – южные границы ареала древней финно-угорской гидронимии (по В.В. Седову)

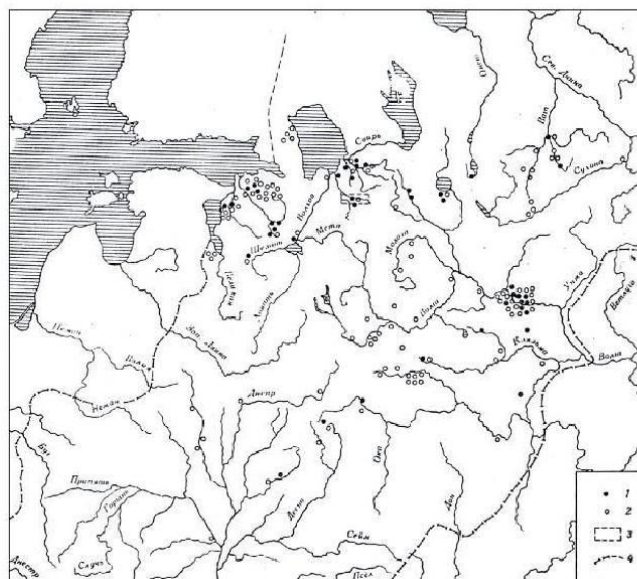

Рис. 2. Зооморфные подвески (по Е.А. Рябиницу):
1 – XII в., 2 – XII–XIV вв., 3 – районы находок, 4 – границы Руси к XIV в.

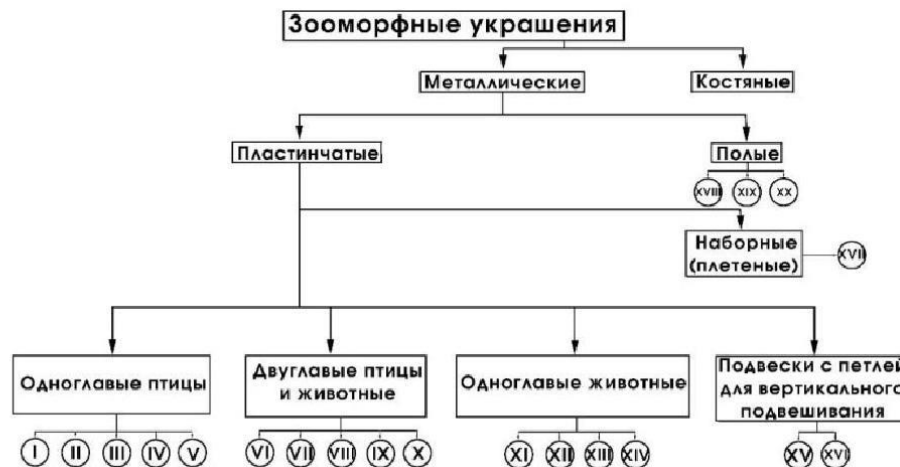

Рис. 3. Система классификации зооморфных украшений (по Е.А. Рябининой)

тов и не менее 4 за ее пределами. Их ареал охватывает северо-восточные области Восточной Европы. 6 подвесок происходят из Владимирской, Ивановской и Ярославской областей, 2 из Костромского Поволжья, 1 встречена в бассейне р. Пинеги (Архангельская область). Из 9 северорусских находок 45% обнаружено в городских центрах Владимирской земли: Суздале (2 экз.), Владимире и Ярополче-Залесском. 3 аналогичных изделия найдены в Волжской Болгарии, одно в бассейне р. Вычегды. Большинство украшений IV типа характеризуется стандартностью формы. Концентрация ажурных птицевидных подвесок во Владимирской земле и, особенно в городских центрах Северо-восточной Руси, указывает на район изготовления. Вполне возможно производство их городскими ремесленниками. Находки «владимирских» изделий в Волжской Болгарии отражают те оживленные торговые, политические и культурные отношения, которые Владимиро-Суздальская земля поддерживала со своими восточными соседями. Подвеска из костромского погребения у д. Левашиха датируется по находке запяточек пластинчатого браслета 2-й половиной XII–XIII вв. Обе подвески из г. Суздаля встречены в слоях XII–XIII вв. Учитывая тот факт, что в 1236–1238 гг. городские центры Залесского края Волжско-камской Болгарии были разгромлены монголами, этим временем можно ограничить верхний хронологический предел бытования подвесок IV типа. Таким образом, общая дата периода бытования рассматриваемых украшений – XII – середина XIII в., а их наиболее вероятная узкая датировка – 2-я половина XII – 1-я половина XIII вв. [4, с. 18]. Ажурные шумящие подвески использовались в качестве нагрудных украшений, никогда не составляя сложных наборов амулетов.

Лапчатые привески прикреплялись к петлям при помощи восьмеркообразных бронзовых цепочек.

Тип V представлен шумящими птицевидными подвесками, лишенными ажурных прорезей. Их туловище с обеих сторон украшено рельефными жгутами или полосками, образующими иногда косую клетку. Несмотря на некоторые различия в размерах, очертаниях фигурок и их орнаментации, все подвески V типа характеризуются единым устойчивым набором признаков (рис. 5. 1–10, 6. 1–5). Пластинчатые утки снабжены, как правило, лапчатыми привесками; лишь в двух случаях вместо лапок к петлям у основания фигурок были прикреплены бубенчики и конические привески. На территории Руси обнаружено 45 изделий V типа и не менее 18 за ее пределами. Они локализуются в северных областях Восточной Европы. На северо-западе такие украшения крайне редки¹⁰. В районах восточнее их количество значительно возрастает. В Ладогской и Приладужье встречены 6 амулетов, в Вологодской и Архангельской областях – 10, в Костромском Поволжье – 21. Вне территории Руси подвески V типа сравнительно часто попадаются в Прикамье и прилегающих к нему районах. Они были обнаружены в погребениях Котловского могильника на р. Каме, на городищах бывшего Глазовского уезда Вятской губернии, у деревень Ананьино и Мазунинной. Не менее 5 пластинчатых уток обнаружено на городищах Волжской Болгарии – Биларека и Болгара. Еще 3 подвески найдены в древнемарийских II и III Выжумских могильниках на р. Ветлуге. Усложненный вариант пермской подвески опубликован А.М. Тальгеном. Наконец, один шумящий амулет встречен в бассейне р. Вычегды и один на севере Швеции [4, с. 19]. По заключению П.Н. Третьякова, плоские утки являют-

Рис. 4. Подвески 1 группы. Тип III: 1 – Пьяньково (№105), 2 – Белогуrowsкая (№107), 3–4 – Дубровна (№109). Тип IV: 5 – Левашиха (№119), 6 – Фёдоровская (№112), 7 – Суздаль (№114), 8 – Владимир (№113), 9 – Суздаль (№115), 10 – Низовская (№118)

ся характерной формой украшений второй хронологической группы Костромских курганов – XIII в. [3, с. 24]. Вещевой материал второй хронологической группы Костромских курганов представлен формами, в равной степени характерными как для XII в., так и для XIII в. Более того, в окрестностях Костромы известны погребения с подвесками V типа четко датируемые XII в. Следовательно, положение подвесок на костяках зафиксировано в 14 случаях. В 9 погребениях они были найдены у пояса умершей, в одном – у колена, в двух – на груди. Известны случаи помещения таких украшений в качестве заупокойного дара рядом с захоронением [4, с. 19]. В целом, в Костромской земле подвески V типа служили преимущественно поясными украшениями.

Группа 2. Лапчатые изображения двуглавых птиц и животных. В памятниках Костромского Поволжья найдено не менее 14 украшений 2 группы, представленной двумя полными типами и одним вариантом (рис. 3).

Тип VII – двуглавые коньковые изображения, претерпевшие значительную стилизацию и лишённые шумящих подвесок. Насчитывается 7 подвесок

данного типа, встреченных на территориях Костромского отрезка р. Волги. По деталям исполнения амулеты подразделены на 3 варианта. На исследуемой территории распространение получил лишь 3 вариант. Всего в северорусских землях насчитывается 33 экз. VII типа, не менее 10 найдено за пределами Руси [4, с. 21]. Всего насчитывается 20 экз. варианта 3, из них 7 обнаружено в Костромском Поволжье. Данный вариант представлен прорезными подвесками в виде условно переданных парных разно смотрящих голов коней на надтрапецивидной основе. Большинство амулетов украшено по основанию рядом овальных вертикальных прорезей, в отдельных случаях имеющих круглую форму. В отличие от предыдущих подвесок изделия данного варианта менее стандартны. Они различаются формой и количеством ажурных прорезей, а также размерами. Обычная длина таких амулетов 3,5–4 см., но встречаются и миниатюрные экземпляры, не превышающие 2,5 см. Но по основным своим признакам все предметы характеризуются полным сходством, свидетельствующем о родстве их происхождения (рис. 6. 6–10). Ареал подвесок варианта 3 охватывает в основном се-

Рис. 5. Подвески 1 группы. Тип V: 1 – Сущёво (№122), 2 – Старая Ладога (№123), 3 – Саньково (№127), 4 – бывший Тихвинский уезд (№128), 5 – Большое Андрейково (№143), 6 – Иорданиха (№151), 7 – Иворово (№154), 8 – Кисловская (№150), 9 – Белогурувская (№156), 10 – Студенец (№157)

ро-восточные земли Руси (Костромское Поволжье, Архангельская и Вологодская области). Известны также находки и на соседних территориях: Волжско-камская Болгария (Билярок), Марийское Поволжье, Поветлужье. Не менее 2 амулетов обнаружено в Финляндии [4, с. 21]. В Костромских курганах коньковые изображения выявлены в слоях XII–XIII вв. При подобном раскладе количественного соотношения распространения двуглавых амулетов VII типа несомненно их преобладание на территории Костромской земли (30% всех учтенных находок), – 70% всех известных подвесок исследуемого региона золотоордынского времени. Способ ношения амулетов прослежен в 15 случаях. 4 раза подвески были найдены на тазовых костях умершей, 4 у пояса. В 7 случаях они обнаружены на груди умерших. Прикреплялись подвески к одежде, по-видимому, с помощью шнура. Лишь в одном погребении встречен набор зооморфных амулетов, который был подвешен к поясу или поясной пряжке на цепочки [4, с. 21–22].

Тип VII A. Подвески этого типа близки таковым типа VII, особенно его варианту 3. Данный тип ха-

рактеризуется появлением качественно нового признака – оформление основания изображения в виде колечек. Названный признак связан с осложнением смысловой нагрузки амулетов: последнее превращается в шумящее украшение, снабженное лапчатыми привесками на цепочках (рис. 7. 1–3). Подвески типа VII A занимают промежуточное положение между двуглавыми коньками, тесное сходство с которыми отражено в самой нумерации этой переходной формы подвесок, и парными шумящими украшениями VIII–X типов. Ареал шумящих коньковых подвесок довольно ограничен. Подавляющее большинство – 7 (70%) из 9 известных украшений найдено в Костромских курганах и территориально близким к ним захоронениям у д. Семухино, 2 – в слоях летописного Ярополча-Залеского, расположенного в течение р. Клязьмы. Аналогичные изделия, обнаруженные в древнемарийском могильнике на р. Ветлуге, также тяготеют к этому типу [4, с. 22]. Налицо местное сельское производство этих украшений в окрестностях Костромы. 7 подвесок по своей конфигурации (подтрапецевидная основа, заканчивающаяся конскими

Рис. 6. Подвески 1–2 группы. Группа 1. Тип V: 1, 3 – Гоменки (№145, 146), 2 – Мальцево (№152), 4 – бывшая Костромская губерния (№158), 5 – Гоменки (№147). Группа 2. Тип VII вариант 3: 6 – Безрядово (№200), 7 – Терешино (№196), 8 – бывший Тихвинский уезд (№184), 9, 10 – Васильевское (№197, 198), 11 – Петрушено (№199)

головами) тождественны изделиям VII типа (рис. 7. 1–3). Вместе с тем, в одном из Костромских погребений, а также в слое Ярополча-Залесского обнаружены амулеты, характеризующиеся несколькими очертаниями. Они имеют в нижней части основания четко выраженное боковое закругление, переходящее в шею изображения. Еще два аналогичных амулета происходят из марийского могильника. Датировка находок типа VII А укладывается в рамки конца XI–XIII вв. Погребения из второго Выжумского могильника датированы Г.А. Архиповым XII–XIII вв. [1, с. 30–31]; к этому времени относятся и слабо документированные комплексы из раскопок Г.М. Девочкина в Костромском Поволжье [4, с. 22–23]. В одном из Костромских погребений коньковая подвеска находилась на груди умершей. Конек из кургана 12 у д. Семухино и оба амулета из второго Выжумского могильника располагались у левого бедра.

Тип VIII – прорезные изображения двуглавых петушков, снабженные шумящими (лапчатыми)

привесками. Их насчитывается 6 экз. Украшения имеют некоторые различия, проявляющиеся как в очертаниях фигурок, так в форме и количестве прорезей. Но у всех есть реалистично исполненные птичьи головки с острым клювом, массивным гребнем и рельефным изображением глаз (рис. 7. 4–5). Очень интересно в данном случае сходство двуглавых птицевидных подвесок с одноглавыми ажурными амулетами-петушками IV типа. Вполне вероятно, это удвоение сюжета, известного по изделиям IV типа. На связь этих украшений указывают и территориальное размежевание и хронология находок. Ареал подвесок VIII типа охватывает бывшую Тверскую (2 экз.), Московскую (2 экз.), Костромскую (1 экз.) губернии [4, с. 23]. Констатируя территориальную близость находок IV и VIII типов, следует отметить отсутствие двуглавых птицевидных изображений в городских центрах Владимирской земли. Не исключено, что данные украшения являются переработкой образцов IV типа, осуществленных сельскими мастерами

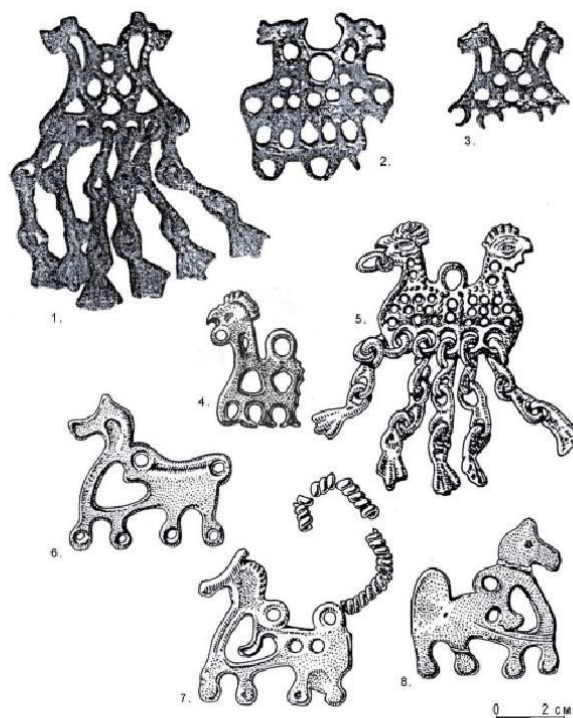

Рис. 7. Подвески 1–2 группы. Группа 2. Тип VIIA: 1 – Пьяньково (№206), 2 – Иворовка (№209)
3 – Кубасова (№208); Тип VIII: 4 – Кидомля (№214), 5 – Васильевское (№217);
Группа 3. Тип XIII, вариант 2: 6 – Кубасова (№271), 7 – Любанова (№272), 8 – Руболдино (№270).

в периферийных районах Северо-восточной Руси. Находки типа VIII в Костромской области датируются XII – серединой XIII вв.

Группа 3. Пластинчатые изображения одноглавых животных. В эту группу объединены 5 разновидностей зооморфных украшений, составляющих отдельные типы и ряд несерийных подвесок. Всего в Костромском Поволжье найдено 7 подвесок группы 3 из них 4 украшения были распространены в начале золотоордынского времени (рис. 1).

Тип XIII представлен ажурными изображениями четвероногих коньков. На территории Руси известны 22 такие подвески, составляющие 3 варианта, 2 из которых бытовали на исследуемой территории. *Вариант 2* – всего насчитывает 5 экз., из которых 3 украшения (60%) найдены в Костромской земле. Данный вариант включает в себя фигурки коней с закрытой пастью и без уздечки. Орнаментальные пояски на теле изображений отсутствуют, лишь шея украшена насечками, имитирующими гриву. Для подвешивания украшений в верхней средней части тулова расположена небольшая полукруглая петля. Спиральный завиток в передней прорези фигурки превращается в роговой отрос-

ток, уже не соединенный с основанием изображения (рис. 7. 7–8). Кроме Костромского региона подобные украшения были обнаружены на северо-западе Новгородской земли и в Приладожье. За пределами Руси подвески второго варианта не известны. *Вариант 3* объединяет все подвески, представляющие дальнейшую стилизацию ажурных коньковых изображений. Как и у образцов предыдущего варианта, у амулетов этой серии отсутствует уздечка и закрыта пасть. У некоторых из них имеется насечка, имитирующая гриву. Фигурный вырез в передней части изделия исчезает, заменяясь рядом небольших круглых и овальных прорезей и углублений, покрывающих все тело конька. Вместо прорезей на ногах сохраняются лишь округлые ямки (рис. 8. 1–2). Костромские украшения 2-го и 3-го вариантов данного типа известны в комплексах XII–XIII вв. Около половины всех древнерусских находок XIII типа происходят из северо-западных районов Новгородской земли. Примечательно, что ряд погребений с такими изделиями, исследованный в Костромском Поволжье, содержал набор вещей северо-западных типов, указывающих на принадлежность погребенных к выходцам из

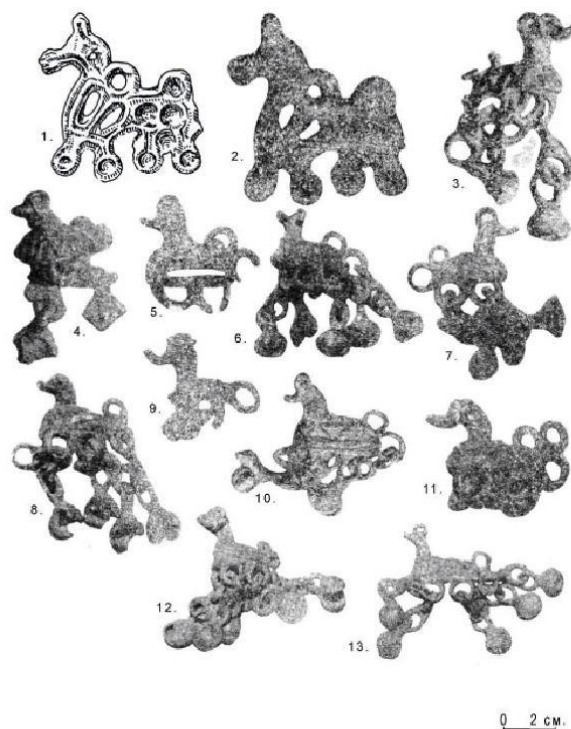

Рис. 8. Подвески 3, 6 группы. Группа 3. Тип XIII: 1 – Забрядняжье (№274), 2 – Ушевица (№273).
Группа 6: 3, 9, 11 – Кривец (№639, 640, 642), 4 – Шахново (№562), 5 – Пещериха (№614),
6 – Студенец (№637), 7 – Красково (№638), 8 – Есиглево (№635), 10 – Большое Андрейково (№600),
12 – Дренево (№597), 13 – Гридино (№601).

Новгородской земли. Положение подвесок на теле определено в 7 случаях. Трижды ажурные коньки были найдены на груди и 4 раза в области таза. Использование цепочек для подвешивания установлено лишь в двух погребениях Ижорской возвышенности и Северо-восточного Причудья [4, с. 28].

Группа 6. Полые зооморфные подвески. В эту группу объединены полые (объемные) фигурки птиц, коней и баранов, исполненные в технике литья по восковой модели. Все амулеты группы 6 разделены (по Е. А. Рябинину) на три типа: XVIII–XX.

Тип XVIII включает в себя объемные фигурки с ярко выраженными видовыми признаками птиц (утки, курочки). У основания амулетов имеются две петли для шумящих (как правило, лапчатых) привесок (у некоторых экземпляров петли отсутствуют). Подвески не орнаментированы или украшены жгутовым треугольным (в трех случаях – рельефным линейным) узором. Известны только одноглавые изображения. На территории Костромского Поволжья подвески данной серии золотоордынского периода не известны. Данная характеристика была приведена нами для выявления особенностей и сравнительной характеристики следующего,

XIX типа группы 6, получившего наибольшее распространение в Костромском крае среди всех известных зооморфных украшений данного региона.

Тип XIX – (переходный) по внешнему облику изделия напоминают птицу (короткая шея с небольшой округлой головкой и заостренным клювом, овальное и широкое тулово). Но у них уже намечены уши из двух колечек, развернутых, как правило, не перпендикулярно к голове изображения, а вдоль его плоскости. Грива отсутствует, но имеется загнутый спиральный хвост. К основанию фигурок прикреплены 5–6 шумящих подвесок, представленные, в основном, бубенчиками (в крайне редких случаях встречаются привески-лапки). Орнамент представлен волнистой выпуклой линией по бокам подвесок. На рассматриваемой территории известно 55 подвесок (62%) из 89 всех учтенных. Все 55 экз. относятся к интересующему нас периоду, к его начальному этапу. Кроме Костромского Поволжья 9 подвесок найдено в Вологодской области, по 7 амулетов – в Приладожье и бассейне Северной Двины; за пределами Руси известны лишь 3 экз.: у с. Княж-Погост, в окрестностях Сыктывкара, а также в бывших Вятской и Пермской

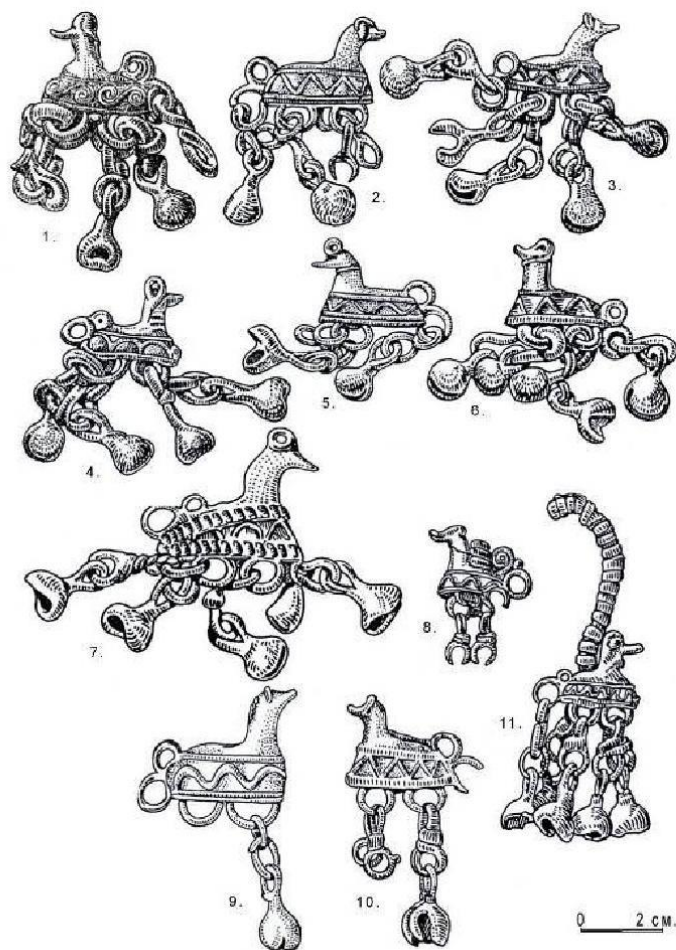

Рис. 9. Подвески 6 группы. Тип XIX: 1 – (№619), 2, 5 – Большое Андрейково (№599, 600), 3, 6 – Залогино (№605, 606), 4 – Тимонино (№598), 7 – Васильевское (№588), 8 – Кубасово (№626), 9 – Низовское (№610), 10 – Горадино (Чувиль) (№620), 11 – Пеньки (Алабуга) (№629).

(д. Михалево) губерниях. По всей вероятности, «коньки-птицы», изготовленные по восковой модели, не отличаются полным однообразием, хотя и сближаются по большинству признаков (рис. 9. 1–11; 7. 3–13). Как уже отмечалось, почти все подвески покрыты волнистой орнаментацией. Лишь два «барашка» не имеют орнамента (рис. 8. 9), а четыре северорусские находки украшены узором из двойных спиралей – разновидностью той же волнистой (зигзаговой) орнаментации. Аналогичный узор встречен на двух подвесках Княж-Погоста бывшей Вятской губернии (рис. 9.1). У основания «коньков-птиц» имеются 2–3 или 5 петель, к которым прикреплены на восьмеркообразных или двух взаимно перпендикулярных звеньях бубенчики (колокольчики). Лишь у двух амулетов из Приладо-

жья и одного из Карелии шумящие привески заменены лапками (рис. 8. 4). Различия петель для привесок в количественном соотношении на форму самого изделия не влияют. В Костромском Поволжье полые «коньки-птицы» характерны для XII–XIV вв. Этим же временем обусловлено бытование подобных украшений на согредельных территориях. Положение украшений на теле установлено в 46 случаях. Большинство из них найдено на поясе или у тазовых костей умерших, то есть использовались в качестве поясных украшений. В трех случаях «коньки-птицы» обнаружены на груди, в двух были положены в футляр рядом с захоронением. Лишь в могильнике у с. Кривец зафиксировано положение подвесок около браслетов, к которым они, очевидно, прикреплялись (два по-

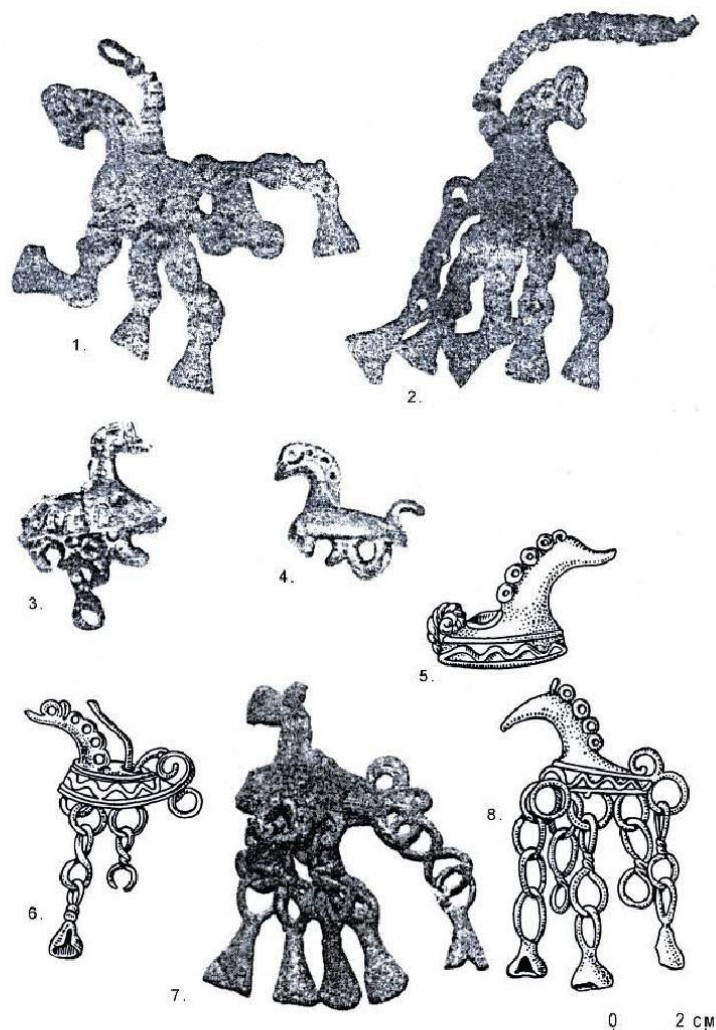

Рис. 10. Подвески 6 группы. Тип XX, вариант 3а: 8 – Калихновщина (№674); вариант 6а: 1, 2, 4 – Елкетов (№761–763), 3 – Шеляиха (№767), 5 – Успенске (№792), 6 – Мякинни (№794), 7 – Добрый Бор (№786).

гребеня), а в одном – у виска костяка [4, с. 38–39].

Тип XX представлен полыми коньковыми подвесками. Изображение характеризуется крупным туловом и высокой шеей. Грива передана провололочной полоской, жгутом или колечками; уши выделены двумя колечками, развернутыми перпендикулярно морде коня; хвост загнут в спираль. Вместо привесок-лапок появляются колокольчики, бубенчики, конические привески, прикрепленные не к двум, а к четырем – семи колечкам у основания амулетов, создавая шумящую «бахрому» украше-

ний. Орнамент – волнистая выпуклая линия по бокам подвесок. Еще один яркий признак изделий XX типа – частое удвоение изображений (наряду с сериями одноглавых полых коньков известны тождественные серии по сумме признаков, но уже с разно смотрящими головами). На рассматриваемой территории известно всего 8 полых коньковых подвесок (5%) из 159 всех известных украшений (рис. 10). Кроме того, не менее 10 подвесок найдено в Коми на реках Выме и Лузе, девять в Прикамье, 3 – в городских центрах Волго-Камской Болгарии, 2 – в Финляндии, 9 – Эстонии и не менее

Рис. 11. Подвески 6 группы. Тип XX, серия 6а: 1 – Успенское (№793); несерийник: 2 – Есиплево (№815), 3 – Сторожево (№814).

16 на территории Латвии. Всего учтено 207 изделий XX типа [4, с. 39]. У всех коньковых амулетов сохраняются основные общие признаки: крупное тулово, длинная шея, вытянутая голова, петли у основания фигурок, волнистая боковая орнаментация. Различия проявляются, прежде всего, в характере исполнения головы и гривы коня, а также в наличии одно – двуглавых изображений. По особенностям трактовки головы и гривы животного большинство рассматриваемых изделий разделено на восемь серий (или разновидностей); в них входят и двуглавые изображения, представляющие в ряде случаев простое удвоение определенных форм одноглавых подвесок. Последнее не получает распространение в Костромском Поволжье. Ареал подвесок XX типа – огромные территории Руси и прилегающие районы, особенно, в крупнейшем центре Северо-западной Руси – Великом Новгороде [4, с. 39].

XX тип зооморфных украшений (по Е.А. Рябинину) представлен на территории Костромской земли сериями 3а и 6а.

Серия 3а состоит здесь из 4 экз. (40%) (всего подобных подвесок на Руси известно 10) коньковых амулетов с одной с одной головой в виде трубочки с прямо срезанной передней частью. Лишь одна найдена в Новгороде, другая – в его северо-западных владениях. Остальные подвески, кроме вышеуказанных, обнаружены в Приладожье

(рис. 10. 8) и на городище Осовик в Брянской области (1 экз.). Амулеты серии 3а получили распространение в Прибалтике: не менее четырех подвесок встречено в могильниках Эстонии, свыше 7 – на территории Латвии. Кроме того, 2 аналогичных изделия происходят из Финляндии и Прикамья [4, с. 41].

Серия 6а характеризуется наличием у изображений изогнутой узкой шеи, трубчатой или заостренной клювовидной головы и кольчатой гривы, которая покрывает лишь шею фигурки (рис. 10. 1–7, 11. 1). Из 15 подвесок, найденных на территории Руси, 4 (27%) украшения принадлежат Костромскому Поволжью, 5 – Московской, 6 – Калининградской областям. За пределами Руси известны только 2 такие находки (бывшая Казанская и Вятская губернии). Зооморфные украшения серий 3а и 6а типа XX группы 6 являются для Костромского края местными (сельскими – ?) переработками новгородских образцов или самобытными изделиями. Все новгородские находки сделаны из бронзы. Этот же металл применялся при литье большинства остальных коньковых подвесок. Вместе с тем, выделяются группы украшений, изготовленных из серебра или биллона. Примечательно, что почти все такие украшения относятся или к числу несерийных отливок, или к сериям, не получившим распространение в Новгороде (3а–3б). Коньковые подвески данной категории имеют вре-

мя бытования XII–XIII вв., возможно – 1-я половина XIV в. Положение данных украшений на теле умерших зафиксировано в 36 случаях. В 13 погребениях коньки находились на груди, в 13 – в области пояса, в 7 – у тазовых костей, в двух – у бедра. В одном захоронении подвеска встречена на шее умершей. Согласно этому, коньковые амулеты являлись преимущественно украшением пояса. В восьми погребениях найдено по две таких подвески. Лишь в трех случаях коньки оказались прикреплены к цепочки, а в одном – к нивке бронзовых бус. Судя по новгородским аналогам, они, видимо, подвешивались к одежде с помощью кожаного ремешка (или шнура), пропущенного через сквозные отверстия в верхней части амулета [4, с. 42].

Вне выделенных серий оказалось 9 объемных литых фигурок, испытавших значительную ремесленную переработку. В их числе коньковая подвеска Костромской земли. Фигурка украшена идущими наклонно линиями, пасть раскрыта, на голове – кольчатая грива (рис. 10. 2). Из курганов Костромского Поволжья происходят также три зооморфные фигурки, украшенные выпуклой кружковой орнаментацией (рис. 10. 4). Две из них, встреченные в погребениях у д. Тимонино, изготовлены по одной модели. Еще одна несерийная объемная фигурка из Костромской земли относится к числу птицевидных изображений. Хвосту амулета имеет вид полукруга, к которому припаяны дополнительные колечки, а туловище орнаментировано рельефными выпуклыми линиями (рис. 10. 6). Близкая аналогия этой подвески известна в Финляндии на памятнике XI–XIII вв. [4, с. 43].

Примечания

¹ В дальнейшем нами кроме непосредственно Костромского отрезка Волги будут параллельно рассматриваться сопредельные территории, являющиеся, в некоторых случаях, центрами изготовления рассматриваемых украшений, которые, в свою очередь, имели бытование в Костромском Поволжье. Данные аналогии будут приводиться нами с целью сравнения и выявления собственно региональных особенностей Костромских подвесок.

² В данном случае, перед нами местная переработка птицевидных подвесок, осуществленная в Костромском Поволжье. Чаще всего такие украшения носились на груди. Датируются эти украшения XII–XIII вв.

³ Здесь и далее процентное соотношение всех амулетов Костромского Поволжья конца XII–XIV вв.

⁴ Ажурные шумящие подвески использовались в качестве нагрудных украшений, никогда не составляя сложных амулетов. Общая дата украшений – XII – середина XIII вв., а наиболее вероятная их узкая датировка – вторая половина XII – первая половина XIII вв.

⁵ Судя по концентрации таких украшений в Костромском Поволжье и Прикамье, они изготовлялись в окрестностях Костромы ювелирными сельскими костромскими мастерскими, и в бассейне р. Камы, а уже оттуда распространялись на другие территории. Наиболее часто повторяющееся местоположение подвесок – на поясе. Время бытования шумящих птицевидных изображений XII–XIII вв. [4, с. 18].

⁶ Исходя из концентрации находок данной группы и их количественного преобладания в Костромской земле, можно уверенно констатировать факт местного сельского характера изготовления данного типа украшений. Как правило, подобные украшения использовались в качестве поясных украшений. Время бытования данной категории подвесок XII–XIII вв.

⁷ В Костромских курганах коньковые изображения выявлены в слоях XII–XIII вв. Подвески носили в районе тазовых костей/пояса и на груди.

⁸ Количественный фактор позволяет говорить о местном сельском производстве этих украшений в окрестностях Костромы. Подвески носились в районе таза. Хронологические рамки бытования – конец XII–XIII вв.

⁹ Вероятно, это переработанные сельскими мастерами украшения образцов IV типа. Время их распространения XII–середина XIII вв.

¹⁰ Это одна пластинчатая утка, найденная в Псковской области, и одна в Новгороде.

Библиографический список

1. *Архипов Г.А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. – 197 с.
2. *Кабатов С.А.* Сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII в.: дипломная работа. – Йошкар-Ола: МарГУ, 1997 б. – 97 с.
3. *Третьяков П.Н.* Костромские курганы. Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры. – Т. XIV. – Вып. 6–7, 1931. – С. 1–38.
4. *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. – М.: Наука, 1981. – 124 с. Свод археологических источников. Выпуск Е1–60.